

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 January 2012
Russian
Original: English/Spanish

**Комиссия Организации Объединенных
Наций по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 1125: КМКПТ [8(3); 9(2)]; 39; 50 – Испания: Суд провинции Астурия (7-е отделение) (29 сентября 2010 года)	3
Дело 1126: КМКПТ 2(d); 75 – Испания: Верховный суд (Палата по гражданским делам, 1-е отделение) (3 сентября 2010 года)	4
Дело 1127: КМКПТ 25; 38; 39; 39 (1) – Испания: Суд провинции Наварра (30 июля 2010 года)	5
Дело 1128: КМКПТ 33 (b); 34; 39 (1); 40; 44 – Испания: Верховный суд (9 декабря 2008 года)	7
Дело 1129: КМКПТ 35; 39; [78] – Испания: суд первой инстанции № 5 г. Сан-Кристобаль-де-Ла-Лагуна (провинция Санта-Крус-де-Тенерифе) (23 октября 2007 года)	8
Дело 1130: КМКПТ 1 – Испания: Верховный суд (8 июня 2006 года)	9
Дела, связанные с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров без внесенных в нее поправок (Конвенция об исковой давности без поправок)	
Дело 1131: Конвенция об исковой давности (без поправок) 3 – Сербия: Верховный суд в Белграде, решение № 112/2003 (28 мая 2003 года)	11

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2012 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций
о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)**

Дело 1125: КМКПТ [8(3); 9(2)]; 39; 50

Испания: Суд провинции Астурия (7-е отделение)

29 сентября 2010 года

Опубликовано на испанском языке: www.uc3m.es/cisg/sespan88.htm

WestlawEs (2010/385754)

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Продавец из Аргентины и покупатель из Испании заключили договор купли-продажи, предусматривавший поставку пяти контейнеров с солеными анчоусами в двух партиях. Аргентинская сторона требовала уплатить предусмотренную договором сумму, в частности оплатить второй счет-фактуру, оплата которого не была произведена, тогда как испанская сторона отказывалась произвести платеж на том основании, что товар был ненадлежащего качества. Апелляционный суд отклонил все претензии истца (продавца).

Суд, рассматривавший дело в первой инстанции, установил, что поставленный товар не соответствовал условиям договора, что покупатель уведомил продавца о несоответствии в срок, установленный Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ), и что поставленный товар отличался от заказанного. Суд, в частности, установил, что поставленные анчоусы не соответствовали требованиям договора по виду, размеру и качеству, так как они были мельче, чем предусматривалось, из-за чего значительная часть товара оказалась непригодной для использования по назначению. Вынося данное решение, суд принял во внимание акт об осмотре товара, составленный специалистом по оценке убытков, заключение эксперта-зоолога, документальные доказательства поставки товара, свидетельствовавшие о том, что покупатель неоднократно высказывал продавцу претензии по поводу мелкого размера поставленных анчоусов, а также тот факт, что продавец предлагал покупателю забрать товар назад.

Продавец обжаловал решение суда в апелляционном порядке. Апелляционный суд внимательно изучил условия договора купли-продажи, содержавшего подробные требования относительно вида и размера анчоусов, подлежащих поставке. Не ссылаясь напрямую на часть 2 статьи 8 и часть 3 статьи 9 КМКПТ, суд отметил, что, "поскольку закон не устанавливает критериев для определения различных категорий рыбы и цены за каждую категорию в зависимости от количества рыб на килограмм, при решении данного вопроса следует руководствоваться рыночной практикой, согласно которой каждый оптовый продавец определяет категорию выловленной рыбы и ее цену исходя из количества и размера рыбы в улове, которые определяются по количеству рыб на килограмм, при этом параметры, используемые разными продавцами, практически не отличаются друг от друга: цена за килограмм рыбы одной категории обычно не различается больше чем на 0,10 долл. США, а число рыб на килограмм – больше чем на 1-2 штуки". Исходя из этих соображений, суд пришел к выводу, что разные категории южноамериканского

анчоуса и цены на них в рамках рассматриваемого дела соответствовали документации, приобщенной к материалам дела.

Суд отметил, что продавец предъявил требование о полной оплате товара спустя десять лет после заключения договора и потому не может рассчитывать на то, что товар все еще находится у покупателя. На основании имевшихся доказательств – заключения инспекционного органа и показаний экспертов – суд пришел к выводу, что товар не соответствовал условиям договора, из-за чего покупателю пришлось отправить его на переработку в кормовую рыбную муку.

В своем исковом заявлении продавец сослался на статью 336 Торгового кодекса, согласно которой покупатель обязан уведомить продавца о дефектах упакованного или фасованного товара в течение четырех дней с момента его получения. Суд счел, что данное положение неприменимо, поскольку, во-первых, в данном случае речь шла о поставке совершенно иного товара вместо указанного в договоре, и, во-вторых, поскольку применимым законодательством и в Аргентине, и в Испании являлась КМКПТ. В свете статей 39 и 50 суд счел, что покупатель выполнил требования статьи 39, так как предъявил претензии в течение примерно четырех месяцев с момента получения товара (что можно считать вполне разумным сроком с учетом количества и характера товара), как только обнаружил, что размер анчоусов в основной части груза не соответствует условиям договора, и в течение двух лет уведомил продавца об отказе выплачивать остаток суммы по второму счету, оплата которого и стала предметом спора. Исходя из этого, суд заключил, что претензии покупателя были предъявлены в соответствии с положениями статьи 39 КМКПТ, поскольку речь шла о большом объеме скоропортящегося товара в рассоле, значительную часть которого было бы невозможно сохранить, если бы все контейнеры были вскрыты одновременно. В связи с этим суд счел вполне естественным, что ответчик предъявил претензии лишь через четыре месяца после получения товара.

Дело 1126: КМКПТ 2(d); 75

Испания: Верховный суд (Палата по гражданским делам, 1-е отделение)

Предыдущие решения: решение суда первой инстанции № 5 Мадрида от 12 июля 2004 года, решение суда провинции Мадрид от 5 мая 2006 года 3 сентября 2010 года

Опубликовано на испанском языке: www.uc3m.es/cisg/sespan87.htm

WestlawES (2010/6950)

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Между сторонами возник спор из-за нарушений договора купли-продажи акций. Основной вопрос касался определения размера компенсации за нарушение договорных обязательств. Податель апелляции, в частности, утверждал, что нижестоящие суды не приняли во внимание статью 75 КМКПТ и также ряд судебных прецедентов, включая постановление Верховного суда от 14 мая 2003 года (RJ 2003, 4749), и заявлял, что покупка товара взамен предусмотренного договором равнозначна потере прибыли.

Рассматривая эти два вопроса, Верховный суд отметил, что смысл покупки товара взамен не поставленного по договору "состоит в том, чтобы позволить покупателю в случае нарушения договора продавцом и при условии его добросовестного поведения приобрести аналогичный товар (того же качества и в том же количестве) из другого источника и, в соответствующих случаях, взыскать с продавца разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке". Суд пришел к заключению, что статья 75 КМКПТ не может быть применена, поскольку, согласно пункту "d" статьи 2, Конвенция не применяется к продаже акций.

Касаясь второго вопроса, суд отметил, что покупка товара взамен непоставленного, возможность которой предусматривается статьей 75 КМКПТ, не может быть приравнена к потере прибыли, как ясно следует из постановления от 14 мая 2003 года, касающегося покупки нескольких партий виноградного сула. В этом постановлении отмечается, что "в обжалуемом решении нижестоящего суда наблюдается смешение понятий "покупка товара взамен непоставленного" и "потеря прибыли"", поскольку "если покупатель во избежание последствий нарушения договора приобретает несколько партий сула по более высокой цене, чем предусмотрено договором, то стоимость этих партий составляет фактический ущерб, покрываемый из активов покупателя; данная ситуация не имеет ничего общего с потерей прибыли, под которой понимается сумма, которую покупатель рассчитывал получить в результате сбыта приобретенного товара". Верховный суд также заключил, что предыдущие судебные решения, которые, по утверждению подателя апелляции, были проигнорированы нижестоящими судами, не имели отношения к рассматриваемому делу, так как касались совершенно иных ситуаций; в данном же случае речь шла о продаже акций по более низкой цене, чем было первоначально предложено, в связи с чем податель апелляции пытался добиться применения положений о покупке товара взамен непоставленного, которые могут быть применены к таким товарам, как сельхозпродукция или вино, но никак ни к акциям.

Дело 1127: КМКПТ 25; 38; 39; 39 (1)

Испания: Суд провинции Наварра

Предыдущие решения: решение суда первой инстанции № 7 г. Памплон от 19 декабря 2007 года

30 июля 2010 года

Опубликовано на испанском языке: www.uc3m.es/cisg/sespan86.htm

WestlawES (2011/139178)

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Между сторонами договора купли-продажи – продавцом из Великобритании и покупателем из Испании – возник спор из-за несоответствия товара условиям договора. Договор касался продажи стальных заготовок (стержней), предназначенных для изготовления осевых цапф методомковки и закаливанию. Цапфы привариваются к раме автомобиля и являются составной частью осей, на которые устанавливаются колеса промышленных машин, грузовых автомобилей и автобусов, и, таким образом, имеют большое значение для их безопасной работы. Продавцу было известно о значении

соответствующих деталей и о том, что к их качеству предъявляются самые строгие требования.

Продавец утверждал, что покупатель не выполнил положения статьи 39 КМКПТ, так как направил извещение о несоответствии товара лишь через два месяца и семь дней с момента поставки. Суд же решил, что покупатель выполнил положения части 1 статьи 39 КМКПТ, поскольку из показаний свидетелей и экспертов следовало, что, хотя заготовки имели дефекты в виде плен, которые были легко заметны, брак состоял не в них, а в наличии поверхностных трещин, которые из-за плен были не видны. Исходя из этого, суд решил, что ввиду особых обстоятельств дела более чем двухмесячный срок, который потребовался покупателю для предъявления претензий, нельзя считать неразумным, поскольку обнаружить брак и определить его причину можно было лишь после того, как поставленные заготовки стали использоваться в производстве. Суд также счел, что при определении "разумного срока" следует учитывать не только время, в течение которого было или должно было быть обнаружено несоответствие товара, но и время, необходимое для определения характера несоответствия. Таким образом, срок, потребовавшийся покупателю для того, чтобы известить продавца о несоответствии товара, следует признать разумным, учитывая сложность установления причины брака и необходимость проведения различных испытаний.

Для определения того, является ли нарушение договора существенным, суд подробно проанализировал предмет договора купли-продажи и предполагаемое назначение купленного товара. С учетом этой информации и после изучения имеющихся показаний экспертов суд заключил, что поставленные заготовки явно имели дефекты, из-за которых они оказались непригодными для использования по назначению, принимая во внимание тот факт, что в автомобильной промышленности не допустим никакой брак и что, согласно представленным доказательствам, причина несоответствия заключалась в поставленном сырье.

Исходя из этого, суд заключил, что поскольку товар оказался непригодным для использования по назначению (т. е. для изготовления цапф), то с учетом характера брака и отрасли, для которой предназначался товар, продавец явно нарушил договор, в результате чего покупатель лишился того, на что был вправе рассчитывать на основании договора (т. е. на поставку лишенных дефектов стальных стержней, пригодных для изготовления цапф), при этом никаких оснований для освобождения продавца от ответственности не было, поскольку, зная о характере деятельности покупателя, он вполне мог предвидеть подобный результат. В этой связи суд сослался на постановление Верховного суда от 17 января 2008 года (<http://turau3m.es/uc3m/dpto/PR/dppr03/cisg/espan67.htm>) (ППТЮ, дело № 802), в котором отмечается, что "неисполнение договора соответствует понятию существенного нарушения договора, на котором строится механизм договорной ответственности, основанный на установлении объективной вины, при определении которой учитываются смягчающие обстоятельства, соответствующие понятиям непредвиденных событий и обстоятельств непреодолимой силы, используемым во внутреннем законодательстве, а также критерий разумности (заключительные положения статьи 25)". В соответствии с этим суд провинции Наварра счел, что в

рамках рассматриваемого дела отсутствовал фактор непредсказуемости, который бы мог привести к возникновению ситуации, которую можно было бы рассматривать как непредвиденное событие или обстоятельство непреодолимой силы. Исходя из этого, суд признал заявление продавца о том, что дефекты товара были не настолько существенными, чтобы оправдать расторжение договора, необоснованным.

Дело 1128: КМКПТ 33 (b); 34; 39 (1); 40; 44

Испания: Верховный суд

Предыдущие решения: решение суда провинции Валенсия от 7 июня 2003 года (размещено по адресу <http://turan.uc3m.es/uc3m/dpto/PR/dppr03/cisg/espan39.htm> (ППТЮ, дело № 549)

9 декабря 2008 года

Опубликовано на испанском языке: www.uc3m.es/cisg/sespan76.htm, Aranzadi/Westlaw (2009/15)

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Покупатель из Соединенных Штатов Америки обратился в Верховный суд Испании с апелляцией на постановление суда провинции Валенсия от 7 июня 2003 года (ППТЮ, дело № 549), решившего спор в пользу продавца из Испании. Спор между сторонами касался того, кто из них нарушил договор. Покупатель утверждал, что обесцвечивание концентрированного красного виноградного сусла, приобретенного на основании договора, произошло в процессе изготовления, тогда как продавец заявлял, что порча произошла из-за длительного хранения товара в ожидании отгрузки и его ненадлежащей транспортировки, обусловленных действиями покупателя, который вовремя не принял поставку товара и не использовал для его транспортировки подходящую тару, позволяющую предотвратить обесцвечивание.

Прежде всего суд рассмотрел правомерность применения пункта "b" статьи 33 КМКПТ, исходя из того понимания, что с того момента, как товар был готов к отгрузке, покупатель был вправе сам определять время его вывоза. По мнению суда, покупатель, которому было известно, что срок изготовления сусла составляет от семи до десяти дней и что интенсивность его окраски со временем уменьшается, несмотря на это задержал приемку товара и не обеспечил надлежащих условий транспортировки (использовал мягкие резервуары вместо охлаждаемых цистерн), что привело к изменению цвета. Суд отметил, что договор предусматривал поставку на условиях франко-завод, согласно которым с момента уведомления о готовности товара к передаче риск переходит с продавца на покупателя, при этом готовность товара к передаче не означает его фактической передачи. Если на тот момент, когда товар был готов к передаче, он находился в отличном состоянии и его порча (изменение цвета) произошла в результате задержки отгрузки и ненадлежащей транспортировки, то продавца нельзя считать виновным в нарушении договора.

Ссылаясь на статью 34 КМКПТ, покупатель заявлял, что продавец сознательно нарушил договор, не включив в сертификат качества информацию о цвете товара. Суд отклонил это заявление на том основании, что отсутствие данной информации не имело существенного значения и что на тот момент,

когда товар был готов к передаче, его цвет соответствовал требованиям; покупатель же мог проверить товар сразу после приемки, а не ждать, пока он будет доставлен к нему на предприятие, с учетом того, что ему были известны условия договора и особенности товара, имеющего свойство менять цвет и портиться в результате перевозки в неподходящей таре.

Продавец также заявлял, что апелляционный суд неправоммерно применил часть 1 статьи 33 КМКПТ, ссылаясь в связи с этим на статьи 40 и 44. Суд отклонил это заявление как не имеющее отношения к делу, отметив, что бремя доказывания того факта, что цвет товара изначально не соответствовал требованиям, лежит на покупателе, который мог (и должен был) проверить его сразу после приемки, не дожидаясь доставки в пункт назначения, тем более что он прекрасно знал или, по крайней мере, не мог не знать о влиянии времени и транспортировки на цвет сусла.

Дело 1129: КМКПТ 35; 39; [78]

Испания: суд первой инстанции № 5 г. Сан-Кристобаль-де-Ла-Лагуна
(провинция Санта-Крус-де-Тенерифе)

23 октября 2007 года

Опубликовано на испанском языке: www.uc3m.es/cisg/sespan73.htm,
Aranzadi/Westlaw (2009/176901)

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Продавец из Германии занимался разведением и продажей крупного рогатого скота. Покупатель из Испании заказал 68 голов скота, 17 из которых пришлось умертвить из-за непригодности для потребления. Суд признал невозможным доказать ни факт нарушения договора, ни то, что нарушение произошло по вине продавца, поскольку на момент вывоза из Германии животные были здоровы, о чем свидетельствовали прилагавшиеся ветеринарные сертификаты, а после этого не осматривались специалистом, в то время как в транспортной документации не было никаких указаний на плохое состояние животных. Таким образом, определить, в какой момент произошло заболевание животных – во время транспортировки или после прибытия, не представлялось возможным.

Рассматривая вопрос о направлении извещения о несоответствии товара согласно статье 39 КМКПТ, суд пришел к заключению, что факт передачи такого извещения через торгового посредника нельзя считать предъявлением официальных претензий, поскольку продавец впоследствии не получил никакой письменной жалобы или извещения по каналам, обычно используемым в подобных случаях, что могло бы освободить покупателя от исполнения его основного обязательства, состоявшего в уплате указанной в договоре цены.

При рассмотрении вопроса об уплате процентов суд руководствовался законом № 3/2004 от 29 декабря 2004 года, вводящим в действие Директиву 2000/35/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 29 июня 2000 года и предусматривающим санкции за просрочку платежей по коммерческим сделкам. В соответствии с этим законом при расчете процентов

за просрочку платежа следовало применять официальную процентную ставку, устанавливаемую раз в полгода и действующую последующие шесть месяцев.

Рассматривая вопрос о сроке, в течение которого покупатель должен был направить продавцу извещение о несоответствии товара, суд из соображений справедливости определил, что такой срок должен составлять два года с того момента, когда у покупателя появилась первая возможность предъявить претензии продавцу, как это предусмотрено статьей 39 КМКПТ.

Дело 1130: КМКПТ 1

Испания: Верховный суд

Предыдущие решения: решение суда первой инстанции г. Лерида от 15 января 1999 года; решение суда провинции Лерида от 16 июня 1999 года

8 июня 2006 года

Опубликовано на испанском языке: www.uc3m.es/cisg/sespan71.htm, Aranzadi/Westlaw (2006/3355)

Резюме подготовила национальный корреспондент Мария дель Пилар Пералес Вискаильяс

Продавец и покупатель из Испании заключили договор купли-продажи 19 806,20 кг мороженой свиной лопатки. Впоследствии между сторонами возник спор по поводу несоответствия товара, вызванного нарушением ветеринарно-санитарных требований при его доставке. Покупатель утверждал, что договор носит международный характер и подпадает под действие КМКПТ и, в частности, ее статьи 39. На основании статьи 1 КМКПТ суд определил, что договор был заключен между двумя испанскими сторонами, поскольку предприятие покупателя было зарегистрировано в Барселоне, а его учредительные документы составлены местным нотариусом. Таким образом, применению подлежало внутреннее законодательство, а именно торговый кодекс Испании, несмотря на тот факт, что конечным получателем товара являлось предприятие, зарегистрированное в Германии, поскольку между этим предприятием и предприятием покупателя существовали собственные деловые отношения, отличные от отношений, существовавших между сторонами спора.

Дела, связанные с Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров без внесенных в нее поправок (Конвенция об исковой давности без поправок)

Дело 1131: Конвенция об исковой давности (без поправок) 3

Сербия: Верховный суд в Белграде

Решение № 112/2003

28 мая 2003 года

Подлинный текст на сербском языке

Текст решения частично опубликован в издании in Sudska praksa trgovinskih sudova - Časopis za privredno pravo, no. 4/2003 – p. 136, и электронной базе Paragraf Lex

Резюме подготовила Майя Станивукович

Дело касается главным образом сферы применения Конвенции об исковой давности¹.

19 декабря 1989 года компания-продавец, зарегистрированная в Берлине (Германия) и являющаяся правопреемницей государственной компании, ранее находившейся в Восточном Берлине (Германская Демократическая Республика), и компания-покупатель – совместное предприятие, зарегистрированное в г. Нови-Сад (Сербия), заключили договор, предусматривавший продажу 25 000 наручных часов на сумму 212 500 долл. США. Продавец поставил товар, однако покупатель оплатил его лишь частично на основе бартера.

11 июля 1994 года продавец предъявил иск об уплате оставшейся части суммы в размере 52 820,50 долл. США, подлежавшей выплате 21 ноября 1990 года. Исковое заявление было подано во Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Югославии в Белграде. 3 декабря 1996 года Внешнеторговый арбитражный суд возвратил заявление на основании неподсудности.

19 декабря 1996 года истец обратился с требованием о взыскании долга в торговый суд г. Нови-Сад. 19 октября 2000 года торговый суд вынес решение в пользу истца, однако это решение было обжаловано ответчиком. 11 декабря 2002 года Высший коммерческий суд в Белграде отменил решение нижестоящего суда. Истец подал чрезвычайную апелляцию в Верховный суд Сербии в связи с неправильным применением норм материального права.

Верховный суд признал чрезвычайную апелляцию необоснованной. Он отметил, что съезд Союза коммунистов Югославии бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) принял закон о ратификации Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров 11 июля 1978 года. Закон был опубликован в 5-м выпуске официального бюллетеня Социалистической Федеративной Республики Югославия 13 июля 1978 года. Согласно статье 16 конституции бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, международные договоры ратифицированные и опубликованные в соответствии с конституцией, и общепризнанные правила международного права являются составной частью внутреннего правопорядка. Таким образом, после ратификации Конвенция стала частью югославского законодательства, а впоследствии — частью законодательства Государственного Союза Сербии и Черногории. Верховный суд определил, что Конвенция должна применяться как *lex specialis* и иметь преимущественную силу перед положениями внутреннего законодательства.

Верховный суд отметил, что, согласно статье 8 Конвенции, срок исковой давности в сфере международной купли-продажи товаров составляет четыре года и, таким образом, превышает трехлетний срок давности, установленный статьей 374 Кодекса обязательственного права Сербии.

¹ Сербия является участницей Конвенции об исковой давности 1974 года без внесенных в нее поправок, статья 3 которой не предусматривает применения Конвенции на основании норм международного частного права (пункт "b" части 1 статьи 3 Конвенции об исковой давности с поправками).

Вместе с тем Верховный суд отметил, что срок исковой давности, предусмотренный статьей 8 Конвенции, не применим в том случае, если иск подан компанией, предприятие которой находится в государстве, не являющемся участником Конвенции. Верховный суд отметил, что данный принцип закреплен в тексте преамбулы Конвенции, ее статье 3² и других положениях, касающихся сферы ее применения.

Кроме того, по мнению Верховного суда, применять Конвенцию к иску компании, находящейся в государстве, не являющейся участником Конвенции, было бы нелогично, так как это противоречило бы принципу взаимности. Иными словами, сторона, предприятие которой находится в государстве – участнике Конвенции, не может требовать применения более благоприятного для себя четырехлетнего срока исковой давности в отношении компании, расположенной в государстве, не являющемся участником Конвенции, хотя в противном случае Конвенция была бы применима.

В заключение Верховный суд отметил, что требование истца подлежало исполнению 21 ноября 1990 года, а соответствующее исковое заявление было подано во Внешнеторговый арбитражный суд 11 июля 1994 года. Таким образом, исковое заявление было подано в арбитраж уже после истечения срока исковой давности, установленного статьей 374 Кодекса обязательственного права Сербии.

² В постановлении суда упоминается статья 31, а не 3, что, по всей видимости, является опечаткой.